

УДК 903.227

МЕЧИ ТИПА КАРОЛИНГ В ДРЕВНЕЙ РУСИ

Горюхин В.А.¹

¹ Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «БРЯНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ АКАДЕМИКА И.Г. ПЕТРОВСКОГО» (БГУ)

Аннотация

Данная работа посвящена найденным на территории России и СНГ мечам типа каролинг, которые способны свидетельствовать о скандинавском влиянии на Древнюю Русь. Это особенно актуально в свете многочисленных споров о происхождении Рюрика – человека, считающегося основателем династии русских правителей. Как известно, мечи каролинги имели разный орнамент в зависимости от места изготовления, и, конечно, мечи первых князей просто обязаны были выделяться. К сожалению, на настоящий момент не найдено оружия, которое можно было бы приписать Рюрику, Олегу, Игорю или Святославу. Тем не менее, меч типа каролинг – не самая редкая находка на территории СНГ. В данной работе мы осветим количество обнаруженного оружия, места их нахождения и отличительные особенности отдельных образцов. Разумеется, будет рассказано о происхождении данного оружия и его особенностях с опорой на работы таких высококлассных специалистов, как Кирпичников А. Н., Окшотт Э., Я. Петерсен. Будут учтены арабские источники, перевод которых взят из работ Петрухина и Джаксона. В данных источниках явно разделяют славян и руссов, и в которых упомянуто используемое ими оружие.

Ключевые слова: Древняя Русь, мечи, мечи каролинг, археологические находки, арабские источники.

SWORDS OF THE CAROLINGIAN TYPE IN ANCIENT RUSSIA

Goryuhin V.A.¹

¹Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "BRYANSK STATE UNIVERSITY AFTER ACADEMICIAN I. G. PETROVSKY" (BSU)

Annotation

This work is devoted to the Carolingian swords found on the territory of Russia and the CIS, which may indicate the Scandinavian influence on Ancient Russia. This is especially true in the light of the numerous disputes about the origin of Rurik - a man who is considered the founder of the dynasty of Russian rulers. As you know, the swords of the Carolingians had different decorations depending on the place of manufacture, and, of course, the swords of the first princes simply had to stand out. Unfortunately, at the moment no weapons have been found that could be attributed to Rurik, Oleg, Igor or Svyatoslav - the famous Russian princes. Nevertheless, a Carolingian-type sword is not the rarest find on the territory of the CIS. In this article, we will focus on the number of weapons found, their location and the distinctive features of individual samples. Of course, it will be told about the origin of this weapon and its features, based on the works of such highly qualified specialists as A. N. Kirpichnikov, E. Oakshott, J. Petersen. Arabic sources will also be taken into account, the translation of which is taken from the works of Petrukhin and Jakson. In these sources, the Slavs and Russes are clearly separated, in which the weapons used by them are mentioned.

Keywords: Ancient Russia, swords, Carolingian swords, archaeological finds, Arabic sources.

Введение

Мечи типа каролинг – общеевропейское оружие VIII – XI века, которое так же часто называют «мечом викингов». Мечи - каролинги имели много подтипов, что рассмотрено у

отечественного историка А. Н. Кирпичникова в его трехтомнике «Древнерусское оружие» на основании типологии Я. Петерсена. [2]

Я выбрал данную тему не случайно, ведь и на территории нашей страны, а так же стран СНГ, были найдены подобные мечи. В свете теории о скандинавском происхождении Рюрика, - а также арабских источниках, таких как Ибн Русте, Ибн Фадлан, - я был заинтересован, ведь рукояти имеют различный орнамент, который зависит от происхождения меча.

Данные мечи отличаются простотой и минимумом украшений, по сравнению с мечами меровингами, - названными, соответственно, в честь династии меровингов. Могли быть инкрустации из серебра, бронзы, олова, меди и латуни. Тем не менее, минимум украшений сделал данные мечи гораздо доступней и практичней.[3] Клинок обоюдоострый, прямой, общая длина меча – каролинга от 89 сантиметров до 120 сантиметров, вес от 1200 грамм до 1900 грамм. Меч предназначен больше для рубящих ударов, чем для колющих из-за часто скругленного острия.[4]

Цель исследования: выяснить, возможно ли, опираясь на археологические находки в виде мечей типа каролинг, провести масштабное исследование с целью доказать скандинавское происхождение Рюрика.

1. Происхождение мечей типа каролинг

«Европейские мечи VIII—IX вв. происходят в основном из Средней и Западной Европы, где отмечены последовательные предшествующие стадии их развития. В VIII—IX вв. это оружие уже известно всей Европе. В частности, тяжелый рубящий меч, который в VIII в. был усвоен викингами, также в значительной степени был франкским оружием континентального происхождения. По выражению пионера раннесредневекового клинковедения А. Лоранжа, культура, породившая это оружие, является не более скандинавской, чем древнеславянской».[2]

«Некоторые из мечей были украшены совершенно другим орнаментом, похожим на побеги с листьями; это типичный для франков IX—X вв. рисунок, и он подкрепляет предположение о том, что эти мечи делали во Франции»[3]

Можно сказать, что клинок типа каролинг является «потомком» клинка меровинга, существовавшего с V по VIII век. Родиной каролинга нельзя назвать какое-либо конкретное место, но можно предположить, что это была Империя Франков.

Еще одно название меча – каролинга – «меч викингов» - связан с активными пользователями этого меча. На территории современных Швеции, Дании и Норвегии найдено самое большое число клинков – каролингов.[4] Свирепые воины, викинги, оставили огромное число оружия на территории Англии и Европы после своих набегов.

По мере своего существования, «меч викингов» изменялся весьма слабо. Значимые изменения касались лишь рукояти, по которым Ян Петерсен и составлял свою классификацию, получив 26 типов и подтипов клинков[2]. В свою очередь, для простоты и удобства, Мортимер Уиллер свел их в 7 основных стилей, к которым Э. Окшотт добавил еще два. Они считали, что рассматривать все многообразие подтипов для того, чтобы оценить общие тенденции развития оружия в этот период, не обязательно, так как оно в большой степени зависело от вкусов и воображения мастера, поэтому будет вполне достаточно выяснить, какие же варианты в то время были основными.[3]

2. Отличительные особенности

Как уже было сказано, использовались мечи с самыми разнообразными рукоятями, хотя клинки при этом менялись мало. Каролингский меч представляет собой логический результат совершенствования стилей, бывших в употреблении в предыдущий период; однако новые варианты более массивны — это сделано с целью обеспечить баланс для клинков большего размера, т.е. мечей-каролингов. Всех их объединяют два общих

фактора: продолжающийся процесс использования сочетания верхней гарды и навершия, а также максимальное совершенствование последнего.

Каролинги, в большинстве своем, имели скромный вид, без особых украшений — разве что инкрустации из серебра, бронзы, олова, меди и латуни. Таким образом, они были гораздо более практичны. Эти клинки было легче делать, и обходились они дешевле; времена, когда при их изготовлении использовалась драгоценная мозаика, когда рукоять была шедевром тонкой работы золотых дел мастера, прошли — в эпоху викингов мечи вошли во всеобщее употребление. Хотя многие из них очень красивы, но рукоять большинства выкована из простого, ничем не украшенного железа. Это исключительно функциональный предмет, прекрасный по форме, но не снабженный чересчур сложными или дорогими декоративными элементами. Конечно, бывали исключения — но общей тенденцией, по-видимому, было считать меч предметом первой необходимости для любого мужчины, а, следовательно, и делать его так, чтобы любой мог купить — без золота и драгоценной мозаики, без сложного, требующего времени и мастерства орнамента. Это был просто инструмент, предназначенный для вполне определенного вида деятельности — сражения[3].

Навершия мечей имели самые разнообразные формы. Так, например, в Северо-Западной Германии и Скандинавии преобладали зооморфные наворачия, а во Франции — гладкие, полукруглые;[3] с нешироким перекрестьем и простым треугольным навершием, прямоугольным в поперечном сечении — на территории Северной и Центральной Европы.[2]

Еще одной отличительной чертой клинков — каролингов является наличие орнамента: в девяти случаях из десяти это простой орнамент, который наносили на металл различными способами: в начале периода самым популярным украшением служило листовое серебро, часто покрытое мелкими выдавленными точками или крестами или такими же мелкими геометрическими фигурами, в

IX—X вв. на эти листы часто наносили гравировку в виде переплетающихся узоров того же типа, который украшал книги, иногда оттененного чернением. К концу существования каролингских мечей можно увидеть появление инкрустации из латуни в виде геометрических узоров на основе олова, причем каждый из них был очерчен полосками медной проволоки. В течение всего периода использовали простой и доступный способ украшения, который состоял в том, что всю поверхность гарды и навершия покрывали близко расположенными вертикальными полосками меди и олова, которые перемежались друг с другом и тянулись от края до края каждого элемента. Иногда этот вариант усложняли с помощью узора «елочки», выложенной из различных металлов между вертикальными полосками. Часто эти украшения превосходно выполнены и представляют собой по-настоящему мастерскую работу, дающую эффект по-своему куда более красивый, чем работа древних ювелиров, поскольку прямая простота орнамента хорошо сочетается с суровым достоинством клинка.[3]

Существует несколько рукоятей от мечей викингов, на которых можно прочесть имя мастера. В Британском музее хранится «нижняя гарда», найденная возле Эксетера, на которой есть надпись «LEOFRIC ME FEC». Было найдено также два клинка из Ирландии. На нижней гарде одного из них стоит имя «HARTOLFR», но на клинке написано другое — «ULFBENRT», и это имя кузнеца, который выковал меч. Этот меч нашли в Килмейнхеме, а другой — в Баллиндерри-Кранног, в 1928 г.; здесь на гарде присутствует надпись «HILTIPRENT», а на клинке также имеется еще одно имя. В Норвегии есть один экземпляр, подписанный «HLITER», а в Лондоне есть другой, у которого на одной стороне гарды стоят литеры «HLI», а на другой — буквы, которые невозможно разобрать, но их обычно читают как «TR». Отсюда можно сделать заключение, что эти имена принадлежали мастерам, делавшим только рукояти. Тем не менее, совершенно ясно, что все эти «имена» на самом деле таковыми не являются. К примеру, «Hliter» чрезвычайно напоминает слово из древненорвежского языка,

означающее «защита», а «Hiltipreht», вполне возможно, является комбинацией из двух слов: «рукоять» и «готовый». «Hartolfr» с первого же взгляда выглядит как имя, и конечно же гарда из Эксетера с надписью «Leofric me fec(it)» не вызывает ни малейших сомнений.[3]

3. Упоминание мечей типа каролинг руссов в арабских источниках

Ибн Русте в своем сочинении говорит о «сулеймановых» мечах руссов, но без подробностей. При этом, разделяя руссов и славян, не рассказывает о подобном оружии у последних. Вполне вероятно, что под «сулеймановыми», - то есть высокого качества, - мечами имеются в виду как раз франкские мечи, т.е. каролинги. Именно эти мечи считались высококачественными. Тем не менее, нельзя говорить об этом наверняка.[5]

Гардизи так же говорит о «сулеймановых» мечах руссов, но не упоминает о подобных, - и о мечах вообще, - у славян.[1]

Ибн Фадлан же более подробно описывает мечи руссов: «Мечи их плоские, бороздчатые, франкские...». Это говорит о том, что Ибн Фадлан был знаком с вооружением европейцев. Учитывая временной промежуток, начало X века, это, скорее всего, были именно мечи – каролинги.[1]

Можно сделать вывод, что упоминаемый у арабских источниках меч руссов – это франкский меч, вероятнее всего, меч – каролинг. Я не имею достаточной квалификации, чтобы сделать вывод о руссах и славян, но это и не является целью моей работы.

4. Археологические свидетельства

Мечи с нешироким перекрестьем и простой треугольной головкой, прямоугольной в поперечном сечении. На головке и перекрестье имеется поперечный ребристый выступ. Мечей подобного типа (тип В) в России три и все дамаскированы. Один из них происходит из четырехугольного кургана с трупосожжением, раскопанного в д. Новоселки Смоленской области. По мнению Е. А. Шмидта, этот

комплекс относится к концу IX в., следовательно, сам меч мог быть более ранним. Клинок узкий, для этого времени редкий. Эстонская аналогия новоселковского меча датируется не позже 800 г.[2]

Рукояти мечей с массивным округлым навершием отличаются богатой отделкой и украшены бронзовым рельефным орнаментом. Таков меч из Михайловского, рукоять которого снабжена литыми бронзовыми, первоначально позолоченными накладками с треугольными углублениями. На лезвии — знаки из кругов, столбиков и перекрещенных полос. Памятник датируют концом X в. Еще более роскошным является меч X в. из Гнездова. Орнамент на бронзовых накладках рукояти состоит из плавно изгибающихся завитков растительного характера, расположенных симметрично. В изгибах плетения различимы звериные лапы. В целом украшения меча напоминают скандинавский орнаментальный стиль *Vorre*. Однако в Скандинавии мечей с аналогичными орнаментами не обнаружено. Поэтому Х. Арбман не без оснований полагает, что рукоять меча была изготовлена ремесленниками Гнездова, использовавшими при ее отделке мотивы орнамента черепаховидных фибул.[2]

Такие вещи Х. Арбман справедливо называет «местными гибридами». Отсюда ясно, что на Руси в X в. началась переработка изделий северного искусства и создавались собственные произведения, где оригинально комбинировались мотивы Севера и Востока. Возвращаясь к рассмотрению мечей подобного типа, остается добавить, что они в единичных экземплярах распространены от Норвегии до Венгрии и датируются не позже IX в. Таким образом, гнездовский меч (как и Михайловский) оказался самым поздним среди клинков типа D в Европе, что не противоречит мнению о его вероятном местном изготовлении (если не всего меча, то, во всяком случае, его рукояти).[2]

Головка в фас и в профиль треугольная, неширокое прямое перекрестье не имеет ребра. Среди других мечей мечи типа H представлены наибольшим количеством находок. Они встречены почти во всех районах Руси, где обнаруживают клинки, — от Приладожья до Киевщины. Даже детские игрушечные мечи из

древнерусских городов подражают этим образцам. По-видимому, популярность мечам этого типа обеспечила геометрически простая форма рукояти. Украшения мечей типа Н также отличаются строгой простотой. Рукояти чаще всего снабжены серебряной набивкой (по железу) в виде равномерно распределенных вертикальных полос. Меч из Пиркинского сохранил бронзовые накладки с вертикально линейным орнаментом. Его лезвие дамаскировано. В этой же технике сделан клинок из Шестовиц. На навершии клинка из Новоселок заметен серебряный узор «в елочку», кроме того, на боковых частях головки насечка образует узор шахматного рисунка. Древнейшие мечи этой группы происходят из новоселковских курганов, датированных Е. А. Шмидтом концом IX — началом X в. Позднейшие — обнаружены в курганах XI в. и Ленинградской области. Большинство находок, однако, относится к X в. [2]

Отличительной особенностью мечей этого типа является разделенная на три, реже на пять частей головка рукояти с повышенной средней частью и перекрестье с расширяющимися концами. Находки мечей подобного типа (тип S) указывают на их распространение по всей территории древней Руси. Стилистическая близость украшений клинков типа S очевидна. Часто встречается петлеобразный жгутовой орнамент, где толщина жгутов подчеркивается частыми косыми штрихами, «глазки» на средней части навершия (схематизированные звериные глаза), обработка чернью по серебру. Очень нарядны мечи Днепровских порогов. На одном — серебряная набивка с жгутовым плетением. Другой — полностью сохранил свой орнамент каролингского стиля, выполненный в технике серебряной насечки. Рисунок ленточного плетения обоих был по контуру проложен красной медью, что придает ему особую ясность. На клинках существуют надписи Ulfberht. Находки в СССР прибавляют к известным в Европе 67 мечам типа S с надписью Ulfberht еще 3. На лезвии из Заозерья выявлены остатки S-образных начертаний. Во всех случаях, когда можно определить дату, мечи типа S относятся ко второй половине X — первой половине XI в., что в основном соответствует датировке этих памятников в Центральной Европе и Скандинавии.

Данная группа клинков каролингского происхождения, что можно заключить как по надписям, так и по плетеному орнаменту.

Интересно отметить, что меч типа S найден в одном из погребений конца X — первой половины XI в. могильника у г. Лютомирска близ Лодзи. Военные погребения могильника связывают с русскими (или русско-варяжскими) дружинами.[2]

Мечи этого типа (тип T1) близки мечам предыдущего, но средняя часть головки у них больше, а боковые части меньше, и оформлены как звериные морды. В некоторых разновидностях типы S и T-1 почти не отличаются. Мечи типа T-1 имеют ярко выраженные западноевропейские черты. Таков например, богато и эффектно отделанный меч из Монастырища. Его массивное перекрестье и навершие покрыты серебряной насечкой с гравированным переплетающимся ленточным узором. На поверхности рукояти прорезаны углубления для вставки золотых пластинок с напаянными колечками. В узор на перекрестье различимы две пары лап и 2 звериные морды, перехваченные лентами. Среди типичного северноевропейского орнамента группы Ellinge не удалось найти аналогичного. Скорее всего меч имеет орнамент, восходящий к каролингскому. Последнее обстоятельство подтверждает и латинская надпись. Меч Днепровских порогов с ячеистой орнаментацией, судя по надписи Ulfberht, также западного происхождения. Другой клинок из той же находки, украшенный ромбической орнаментацией с применением золота, серебра и красной меди, имеет на лезвии знаки какой-то франкской мастерской в виде двух костыльных крестов с каждой стороны.[2]

Мечи типа T-1 в норвежских комплексах датируются второй половиной X в. У нас, вероятно, за пределы X в. не выходят. Клинки этого типа с XI в. получили значительное распространение в Прибалтике, где их насчитывается 34 экземпляра. [2]

Тип T-2. На рукоятях мечей этого типа округлое трехчастное навершие и прямое перекрестье. По сравнению с экземплярами предыдущего типа боковые части навершия мечей типа T-2 более сглажены. В отделке их рукоятей использованы серебро, медь, реже золото (в технике насечки). Орнамент всегда в виде ромбов. Число

клинков с ромбической орнаментацией невелико: 5 в СССР, 2 в Норвегии, 1 в Самбии. На экземпляре из Заозерья обнаружено пока единственное в Европе имя *Cerolt*. Меч с Нижнего Днепра с надписью *Ulfberht* бесспорно франкского происхождения. Экземпляр из Вахрушевой не имел или не сохранил никаких начертаний. Все отечественные находки относятся, по-видимому, к X в.[2]

Тип E. Клинки этого типа распространены на Руси (так же как и типа S) повсеместно Их украшения оригинальны. В металле рукояти высверлены ячейки. Они соединены между собой скрытыми боковыми канальцами, сквозь которые пропущена витая серебряная проволока. В крайних ячейках проволока свита в петли, и остальных располагается крест-накрест. Поверхность рукояти набивалась серебром. Таким образом, зритель видел сплошное серебряное поле, в углублениях-ячейках которого виднелась слабо мерцавшая витая проволока. Этот орнамент удается реконструировать пока только на русском материале. Среди иноземных находок нам неизвестно наличие столь характерной серии мечей, которой были бы присущи и выкладки из серебряных проволочек, и очень крупные ячейки (расположенные на перекрестье в 3—5 рядов). Таковы экземпляры из Гульбища, из Усть-Рыбежны со знаком в виде крестов и подковообразных фигур, из Рокота с надписью *Ulfberht* и др. Сюда же относится клинок из Гнездова с пока уникальным изображением человеческой фигуры. Мечи с крупными и редкими ячейками, судя по сопровождающему их курганному инвентарю, датируются зрелым X в. Еще около 900-х годов клинки снабжались очень мелкими ячейками (количество их рядов на перекрестье достигает 9) без проволочных выкладок. Таков «мелкоячеистый» меч из Гнездова, найденный в кургане вместе с копьем около погребальной урны. Его лезвие имеет почти параллельные края - черта свойственная мечам первой половины IX в. На полосе ряд знаков, напоминающих букву C, и надпись *Ulfberht*. Меч сходен с экземпляром IX в. из Снаасен (Норвегия) вплоть до числа рядов ячеек на рукояти.[2]

Можно сделать вывод, что каролингские мечи в Древней Руси получили распространение с IX века. Позже местные мастера стали, пусть, возможно, и не ковать их с нуля, но явно изменять под свои представления о холодном оружии. Вполне вероятно, мечи – каролинги пришли на территорию Руси именно с приходом варягов.

Заключение

Мечи – каролинги – наиболее распространенные мечи на территории Европы, их находили даже на Ближнем Востоке. Простота и практичность данного оружия сделало его гораздо доступнее его предшественника – меровинга. Очень громкое «имя» ему дали викинги, точнее, то, что именно ими данные мечи очень активно пользовались в набегах. Интересно, что арабские источники говорят о руссах, как владельцев данных мечей, но не упоминают мечей у славян. А найденные на территории России и СНГ мечи датируются IX веком, то есть, веком, когда по «Повести временных лет» Рюрик со своей дружиной пришел на территорию Древней Руси.

Список литературы

1. Т. Н. Джаксон, И. Г. Коновалова Древняя Русь в свете зарубежных источников. Том 3 – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009 – 264с.
2. А. Н. Кирпичников «Древнерусское оружие», т.1 - Мск-Лен: ИА АН СССР, 1966. – 144с.
3. Окшотт Э./пер. Л. А. Игоревский Оружие и воинские доспехи Европы. С древнейших времен до конца средневековья – М.: ЗАО Центрполиграф, 2009 – 703с.
4. Я. Петерсен/пер. К. Вешнякова Норвежские мечи эпохи викингов. Топохронологическое изучение оружия эпохи викингов - СПб: Альфарет, 2005. – 171с.

5. В. Я. Петрухин, Д. С. Раевский Очерки истории народов России
в древности и раннем Средневековье – М.: Знак, 2004 – 416с.